

На правах рукописи

ЖЕРНОВ
Сергей Вячеславович

**ФАКТОРЫ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

19.00.04 – медицинская психология

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Архангельск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

Соловьев Андрей Горгоньевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии и клинической психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Федотов Андрей Юрьевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»;

Курасов Евгений Сергеевич, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры психиатрии федерального государственного бюджетного военного образовательного учреждения высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение "Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 г. в «__» час. на заседании диссертационного совета Д 205.001.02 при федеральном государственном бюджетном учреждении «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова» МЧС России по адресу: 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д.4/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного учреждения «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова» МЧС России по адресу: 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 54 и на сайте <https://nrcerm.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат биологических наук

Неронова Елизавета Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) Российской Федерации относится к числу профессий особого риска и связана с воздействием стрессовых факторов с высоким уровнем психоэмоционального напряжения (И.О. Котенев, 2020; В.В. Простяков, 2020; О.С. Возженникова, 2021; С.С. Пестова, 2021). Продление профессионального долголетия сотрудников ОВД с изучением психологических аспектов сохранения их здоровья, выявлением и анализом факторов, влияющих на возникновение, течение и преодоление болезней и состояний дезадаптации, успешную трудовую реабилитацию, является одной из ключевых медико-социальных задач ведомственного здравоохранения (В.А. Шаповал, 2021). Экстремальные условия службы могут возникать под воздействием чрезвычайных ситуаций (ЧС) и при введении режима повышенной готовности (РПГ) из-за угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС) криминального, военного, природного, техногенного и биолого-социального характера (В.И. Евдокимов, С.С. Алексанин, 2018; О.М. Назарова, 2019; Э.Г. Кочаров и соавт., 2019; Н.В. Новикова, 2019; Д.Г. Осипов, 2021). К настоящему времени накоплены данные по различным аспектам психической травматизации сотрудников ОВД в экстремальных условиях служебной деятельности (Е.Н. Дымова, 2018; Т.В. Маркелова, Ю.Б. Плавинская, 2020; К.В. Безчасный, 2021; Н.В. Мартиросова, А.М. Ксенофонтов, 2021; Е.А. Попинако, В.В. Белов, 2021).

Всемирная организация здравоохранения 11.03.2020 объявила вспышку новой коронавирусной инфекции COVID-19 пандемией. По итогам заседания чрезвычайного комитета было принято решение считать пандемию COVID-19 ЧС в области общественного здравоохранения имеющей международное значение. На начало 2022 г. в мире зафиксировано более 350 млн случаев заражения, свыше 5,5 млн чел. скончались. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239¹, на основании подпункта «б» статьи 4.1. Федерального закона 21.12.1994 № 68-ФЗ² органы управления единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС в Российской Федерации начали функционировать в РПГ из-за угрозы возникновения ЧС, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции.

Пандемия COVID-19 явилась глобальным травматическим стрессором с риском формирования психопатологической симптоматики у значительной части населения (Е.В. Федосенко, 2020; О.М. Бойко и соавт., 2020; М.А. Падун, 2021; М.С. Андрианов, 2021; J. Qiu et al., 2021), а для сотрудников ОВД, широко привлекавшихся к проведению противоэпидемических мероприятий для охраны общественного порядка и безопасности граждан, – ситуацией экстремального характера (А.Л. Сухоруков и соавт., 2020; А.Г. Соловьев и соавт., 2021). Показатели заболеваемости полицейских более чем в 6,6 раза превышали соответствующие среди населения в целом и приближались к данным среди медицинских работников Минздрава России. Уровень смертности сотрудников ОВД, причиной которой явилась новая коронавирусная инфекция в связи с инфицированием непосредственно

¹Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-2019».

² Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ2 (ред. от 30.12.2021) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

во время исполнения служебных обязанностей, был выше в 2,5 раза, чем у пенсионеров МВД России (Р.Г. Васильев, 2021).

В силу особенностей профессиональной деятельности для значительного числа сотрудников полиции, продолжавших выполнять служебные обязанности и непосредственно контактировавших с не самыми благополучными в плане личной гигиены и здоровья членами общества, пандемия COVID-19 явилась причиной дестабилизации эмоционального состояния с выраженным психическим напряжением и риском развития тяжелых психологических последствий (М.А. Корехова и соавт., 2018; В.А. Гонтарь и соавт., 2021; Е.Г. Ичитовкина и соавт., 2021). Среди сотрудников ОВД, перенесших COVID-19, практически 30% нуждались в психолого-психиатрической помощи, а 5,7% – в стационарном психиатрическом лечении (Е.Г. Ичитовкина и соавт., 2022).

Ведомственные документы, регламентирующие психологические основы профилактики нервно-психических и психосоматических расстройств, состояний психической дезадаптации и нарушений поведения у сотрудников ОВД, нуждаются в совершенствовании в связи с новыми вызовами и угрозами биологической безопасности Российской Федерации (В.Л. Кубышко и соавт., 2020). Существующая комплексная система медико-психологической реабилитации (МПР), утвержденная приказом МВД России от 10.01.2012 № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», требует переработки (А.Г. Соловьев, Е.Г. Ичитовкина, 2020). В Концепции научного обеспечения деятельности ОВД на период до 2030 г., утвержденной приказом МВД России от 13.11.2020 г. № 767 «Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года», отмечена необходимость проведения научных исследований, направленных на разработку методов психопрофилактики неблагоприятных психических состояний у личного состава ОВД (Колокольцев В.А., 2020).

До настоящего времени отсутствует комплексная характеристика различных видов психической травматизации и оценка факторов, детерминирующих ее возникновение у специалистов экстремальных условий служебной деятельности в условиях РПГ, связанного с угрозой возникновения ЧС социально-биологического характера. Недостаточно представлены исследования, раскрывающие взаимосвязи между спецификой служебной деятельности, с одной стороны, и признаками и факторами психической травматизации, с другой, а также научная проработанность вопросов комплексной оценки факторов, форм и признаков психической травматизации сотрудников ОВД в условиях пандемий с учетом степени вовлеченности в заболевание, что актуализирует проблему низкой эффективности профилактических и коррекционных мероприятий.

Цель исследования – выявление комплекса факторов психической травматизации у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в период несения службы в условиях пандемии COVID-19 для разработки рекомендаций по прогнозированию нарушений, проведению медико-психологического сопровождения и реабилитации.

Объект исследования: сотрудники ОВД, несущие службу в условиях РПГ, связанного с угрозой возникновения ЧС в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Предмет исследования: факторы психической травматизации у сотрудников ОВД в условиях пандемии COVID-19.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Выявить признаки психической травматизации и частоту их встречаемости у сотрудников органов внутренних дел, несущих службу в условиях пандемии COVID-19.
2. Установить комплекс факторов риска, влияющих на формирование психической травматизации у сотрудников органов внутренних дел в период режима повышенной готовности, введенного на территории Российской Федерации в связи с угрозой возникновения чрезвычайной ситуации в связи с распространением COVID-19.
3. Выявить различия признаков психической травматизации у сотрудников органов внутренних дел в период пандемии COVID-19 в зависимости от степени вовлечения в заболевание, профиля профессиональной деятельности, стажа службы и специального звания.
4. Разработать алгоритм прогнозирования вероятности развития психической травматизации сотрудников органов внутренних дел в период действия режима повышенной готовности, связанного с угрозой возникновения чрезвычайной ситуации в период пандемии COVID-19, с использованием многомерного математического моделирования.
5. Разработать направления психопрофилактики формирования психической травматизации у полицейских в условиях режима повышенной готовности, связанного с пандемией COVID-19, для внесения изменений в действующую нормативную правовую базу, регламентирующую медико-психологическое сопровождение личного состава органов внутренних дел Российской Федерации.

Гипотеза исследования: психическая травматизация сотрудников ОВД в условиях РПГ, связанного с угрозой возникновения ЧС в период пандемии COVID-19, включает совокупность специфических проявлений и комплекс социально-психологических факторов, систематизация которых позволит прогнозировать ее формирование, осуществлять проведение адресной личностно-ориентированной психокоррекции в рамках медико-психологического сопровождения личного состава и проведения реабилитационных мероприятий.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: идеи о деятельности, как средстве психического и профессионального развития человека (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн); системный подход к изучению адаптации человека к жизнедеятельности в экстремальных условиях (В.М. Бехтерев, С.W. Churchman, В.Н. Спицнадель, И.В. Прангишвили, Т.Е. Сегалов и др.); исследования психологической подготовки и профессиональной деятельности в условиях боевых действий (А.И. Адаев, А.В. Барабанщиков, С.П. Безносков, А.Г. Караяни, В.Ю. Рыбников, Н.Н. Силкин, В.Я. Слепов, А.Г. Шестаков, Н.В. Тарабрина, М.И. Марьин, Н.И. Мягих, G.W. Baker, F. Jones, A. Johnson, W. Kinston); работы, посвященные исследованию влияния стресса на процессы адаптации (Ф.Б. Березин, Л. Китаев-Смык, И.О. Котенев, М.И. Марьин, А.А. Реан, Г. Селье, И.В. Соловьев, А.М. Столяренко, Г.С. Човдырова и др.).

В работе использованы результаты исследований, посвященных клинко-психологическим и социально-психологическим явлениям, связанным с жизнедеятельностью человека в условиях ЧС (Ю.А. Александровский, В.И. Калашников, Н.Н. Пуховский, О.В. Василец, Т.Б. Дмитриева), современным подходам в области психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников ОВД (А.В. Белинский, Ю.С. Голов, М.В. Лямин, В.Л. Васильев, Н.Ф. Гейжан, М.И. Еникеев, А.Т. Иваницкий, И.Б. Лебедев, В.Н. Машков, М.В. Пряхина, В.А. Корчмарюк, Г.С. Никифоров, Ю.А. Шаранов, Е.Г. Ичитовкина, А.Г. Соловьев и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Совокупность признаков психической травматизации у сотрудников ОВД во время несения службы в условиях пандемии COVID-19, обусловлена влиянием комплекса факторов профессионального, социального, психологического характера и степенью вовлечения в заболевание.

2. Алгоритм прогнозирования психической травматизации у сотрудников ОВД в условиях пандемии COVID-19 строится на основе анализа социально-психологических факторов риска ее формирования, особенностей профиля профессиональной деятельности и степени вовлечения в заболевание.

3. Профилактика формирования психической травматизации полицейских при исполнении оперативно-служебных задач в условиях РППГ, связанного с угрозой возникновения ЧС в период пандемии COVID-19 и направления медико-психологической реабилитации проводятся с учетом степени вовлечения сотрудников в заболевание и динамичности кумулятивного воздействия факторов профессионального риска.

Научная новизна. На основании результатов исследования впервые:

- выявлены особенности психической травматизации у сотрудников ОВД в условиях пандемии COVID-19;

- установлены и дифференцированы факторы, способствующие формированию психической травматизации у полицейских в зависимости от степени вовлечения в заболевание;

- разработан алгоритм прогнозирования вероятности развития психической травматизации сотрудников ОВД в условиях РППГ, связанного с угрозой возникновения ЧС в связи с пандемией COVID-19, с использованием многомерного математического моделирования;

- определены направления психопрофилактики формирования психической травматизации у полицейских в условиях пандемии COVID-19;

- сформулированы предложения для внесения изменений в действующую нормативную правовую базу МВД России, регламентирующую медико-психологическое сопровождение личного состава ОВД.

Теоретическая значимость исследования заключается в конкретизации понятия психической травматизации сотрудников ОВД в условиях пандемии COVID-19, установлении влияющих на нее формирующих психосоциальных факторов. Экспериментально выявлены и теоретически обоснованы признаки психической травматизации у сотрудников ОВД, имевших положительный результат тестирования и клинические проявления заболевания COVID-19, у полицейских, не имевших клинических проявлений COVID-19, но находящихся на карантине в связи с контактом с заболевшими и освобожденных от служебных обязанностей, и у здоровых сотрудников ОВД, не отстраненных от службы в связи с противоэпидемическими мероприятиями и продолжавших выполнять служебные обязанности в условиях регулярных контактов с большим потоком граждан. Определен комплекс факторов риска психической травматизации, связанных с исполнением служебных обязанностей в условиях РППГ, объявленного в Российской Федерации в связи с угрозой ЧС, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, и особенности их влияния с учетом профессиональных, социальных, индивидуально-психологических параметров, степени вовлечения полицейских в заболевание, а также в зависимости от профиля их профессиональной деятельности, специального звания и стажа службы.

Практическая значимость и внедрение результатов. Диссертационная работа проводилась в соответствии с Планом научного обеспечения МВД России

на 2020-2021гг. На основании результатов исследования разработан и внедрен в практическую деятельность ОВД алгоритм прогнозирования формирования психической травматизации при введении РПГ для внесения изменений в приказ МВД России от 10.01.2012 № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Внесены изменения в перечень показаний к медико-психологической реабилитации (МПП) сотрудников ОВД, в перечень категорий сотрудников ОВД, нуждающихся в реабилитации. Обоснованы рекомендации по алгоритмизации диагностики и профилактике психической травматизации сотрудников ОВД при исполнении служебных обязанностей в условиях РПГ, связанного с угрозой возникновения ЧС в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Разработаны программы дополнительного профессионального образования для медицинских психологов и психологов по работе с личным составом МВД России для повышения их профессиональных компетенций, теоретических навыков при работе с сотрудниками ОВД в условиях пандемий. Результаты исследования внедрены в учебные программы во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России для специалистов в области психического здоровья и руководителей подразделений ОВД по совершенствованию мероприятий, направленных на раннюю диагностику и профилактику психической травматизации у сотрудников ОВД (акт внедрения от 16.04.2021). Результаты исследования внедрены в работу психологической службы УМВД России по Курганской области (акт внедрения от 03.09.2021), психологической службы МВД по Республике Удмуртия (акт внедрения от 03.08.2021), ФКУЗ «Центральная МСЧ МВД России (акты внедрения от 03.06.2021 и 02.12.2021). Материалы исследования использованы для разработки учебно-практического пособия «Алгоритм выявления психологической травматизации у сотрудников органов внутренних дел в условиях пандемии COVID-19)» (ВИПК МВД России, 2021) для специалистов в области психического здоровья и руководителей подразделений ОВД.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечена обстоятельным теоретическим анализом проблемы и определением предметной области, цели и задач исследования, структуризацией концептуального аппарата, применением общепринятых психологических методик, использованием методов математико-статистического анализа, широкой эмпирической базой исследования.

Методы исследования. Для обоснования основных положений и реализации цели исследования были использованы теоретико-методологический анализ литературы, анкетирование, психологическое тестирование, экспертная оценка, математико-статистическая обработка эмпирических данных.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования доложены и обсуждены на: IV Межрегиональной научно-практической конференции «Безопасность-2020» (Волгоград, 2020); IV международном медицинском форуме Донбасса «Наука побеждать... болезнь» (Донецк, ДНР, 2020); Научно-практической конференции «Медицинская реабилитация при COVID-19: прикладные аспекты» (Москва, 2020); Научно-практической конференции «Коронавирусная инфекция COVID-19. Итоги 2020 г.» (Архангельск, 2020); Международной научно-практической конференции «COVID-19 и общество: время противостояния» (Архангельск, 2020); Итоговой научной сессии Северного государственного медицинского университета (СГМУ) «Идеи М.В. Ломоносова для развития современной медицинской науки» (Архангельск, 2020); Международной научно-практической конференции Таджикского государственного медицинского

университета им. Абу али ибн Сина «Достижения и проблемы фундаментальной науки и клинической медицины» (Душанбе, Таджикистан, 2020); Международной научно-практической конференции «Васильевские чтения-2021: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии» (Санкт-Петербург, 2021); Всероссийской научно-практической конференции «Медицинская реабилитация при COVID-19: опыт и достижения» (Москва, 2021); Межрегиональной научно-практической конференции «Здоровый образ жизни – выбор современного человека» (Архангельск, 2021); XVII Съезде Российского общества психиатров (Санкт-Петербург, 2021); Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики» (Санкт-Петербург, 2021).

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортами специальностей ВАК при Минобрнауки России: 19.00.04 – медицинская психология: п. 8: психогигиена, психопрофилактика, психологические основы профилактики нервно-психических и психосоматических расстройств, состояний психической дезадаптации и нарушений поведения; п. 9: психология здоровья, психологические особенности сохранения здоровья работников различных профессиональных сфер (в т.ч. в системе МЧС, правоохранительных органов, пенитенциарной системы, ФСБ и т.п.), поддержание и сохранение здоровья людей, перенесших или испытывающих воздействие чрезвычайных или экстремальных факторов.

Публикации. Результаты исследования отражены в 18 научных работах, из них 5 – в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и научных изданиях, включенных ВАК Минобрнауки РФ в перечень изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций по психологическим наукам и медицинской психологии, 4 - в других рецензируемых изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка используемой литературы и приложений. Работа изложена на 142 страницах машинописного текста и иллюстрирована 27 таблицами и 10 рисунками. Библиографический список включает 250 источников, в том числе 186 – отечественных и 64 – иностранных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования; определены объект, предмет, цель, задачи исследования; сформулированы гипотеза и основные положения, выносимые на защиту; приведены данные о теоретической и практической значимости работы, ее научной новизне и апробации, а также приводятся положения, выносимые на защиту.

В главе I «Теоретико-методологические аспекты изучения факторов психической травматизации отдельных профессиональных групп в условиях пандемий» представлены материалы теоретического анализа проблемы психической травматизации специалистов в экстремальных условиях деятельности: раскрываются основные понятия и теоретические подходы, анализируются условия и особенности психической травматизации сотрудников ОВД.

В п. 1.1. проанализированы основные подходы к определению понятия, видов и факторов психической травматизации личности; рассмотрены различные классификации, интерпретации данных определений и методологические позиции исследователей; в п. 1.2. рассмотрены особенности и факторы психической травматизации отдельных профессиональных групп в условиях пандемий; в п.1.3. проанализированы специфика и психологические аспекты профессиональной деятельности сотрудников ОВД, особенности экстремальных условий служебной деятельности при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками ОВД в период пандемии COVID-19.

В главе II «Организация, объем и методы исследования» представлены данные об организации и объеме исследования, методологическая основа и методическое обеспечение, описан дизайн экспериментального исследования, приведены характеристики выборки. Исследование проводилось в 2020 г., обследуемыми являлись 525 сотрудников Главного управления МВД России по г. Москве, ср. возраст $32,3 \pm 1,3$ г. ($M \pm \sigma$).

Критерии включения в исследование: мужчины, сотрудники подразделений ГУ МВД России по г. Москве, годные по состоянию здоровья для службы в ОВД.

Критерии не включения в исследование: сотрудники ОВД женского пола; сотрудники ОВД, имевшие пограничные психические расстройства в анамнезе; исполнявшие оперативно-служебные задачи в зонах локальных вооруженных конфликтов, как в период службы в ОВД, так и в период срочной службы в Российской армии; состоявшие на учете у невролога в связи с черепно-мозговыми травмами; сотрудники ОВД, которые в период пандемии в соответствии с распоряжением МВД России от 27.03.2020 № 342 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»¹ были переведены на дистанционный формат службы; сотрудники ОВД, которые в период пандемии в соответствии с распоряжением МВД России от 27.03.2020 № 342 освобождены от исполнения служебных обязанностей в связи с социальными критериями (воспитывающие детей в возрасте до 15 лет, если оба родителя – сотрудники ОВД, имеющие хронические заболевания, перенесшие инфаркт или инсульт).

Критерии исключения из исследования: отказ от участия в исследовании на всех этапах; сотрудники ОВД, у которых в процессе терапии COVID-19 выявлены

¹ Распоряжение МВД России от 27.03.2020 № 342 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». Далее – распоряжение МВД России от 27.03.2020 № 342.

хронические соматические нарушения, препятствующие прохождению службы; сотрудники ОВД, направленные в Военно-врачебную комиссию в связи с ограниченным состоянием здоровья и выслугой, дающей право на пенсию.

В соответствии с критериями включения и исключения для дальнейшего исследования был отобран 371 сотрудник.

У всех отобранных для дальнейшего исследования респондентов проведена диагностика наличия признаков психической травматизации согласно критериям, утвержденным распоряжением Центральной МСЧ МВД России от 11.12. 2016 № 1/11 ЦЧ: показатели шкалы «нервно-психическая адаптация» И.Н. Гурвича – 11 баллов и более; опросник личностной и ситуативной тревожности Спилбергера–Ханина – 30 баллов и более; тест на хроническую алкогольную интоксикацию Мичиганского университета (MAST,1998) – 4 балла и более; тест Басса–Дарки – уровень общей агрессивности – 17 баллов и более; субъективная оценка психического состояния сотрудников полиции в период несения службы в условиях РПГ, обусловленного пандемией COVID-19 – 5 баллов и более.

Для последующего анализа результатов все сотрудники ОВД были подразделены на три группы по критерию вовлечения в заболевание:

А. Первое разделение на группы производилось по степени вовлечения в заболевание:

– I гр. – 127 полицейских в возрасте ($33,3 \pm 1,1$) года и стаже службы – ($6,1 \pm 1,3$) года, имевшие положительный результат тестирования и клинические проявления заболевания COVID-19, протекавшего в формах легкой и средней степени тяжести, и проходившие стационарное и амбулаторное лечение за период 10.04.2020 – 09.06.2020 (период ограничительных мер и самоизоляции, объявленный Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30.03.2020 № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» в связи с пандемией COVID-19);

– II гр. – 118 полицейских в возрасте ($30,9 \pm 1,5$) лет и стаже службы ($5,6 \pm 1,9$) года – здоровые лица, не имевшие клинических проявлений COVID-19, но освобожденные от служебных обязанностей как контактные с заболевшими;

– III гр. – 126 здоровых полицейских в возрасте ($32,4 \pm 1,5$) лет и стаже службы – ($7,1 \pm 1,9$) г., выполнявшие служебные обязанности в условиях регулярных контактов с большим потоком граждан, не имевшие проявлений заболевания, не отстраненные от службы в связи с противоэпидемическими мероприятиями и по качественному составу максимально приближенные к I и II группам.

Б. Для более полного анализа особенностей реагирования на стрессовую ситуацию сотрудниками ГУ МВД России по г. Москве в условиях пандемии COVID-19 проведен сравнительный анализ статистических данных внутри каждой группы респондентов в зависимости от профиля их профессиональной деятельности, специального звания и стажа службы (табл. 2).

Данное разделение основано на том, что сотрудники старшего и среднего начальствующего состава замещают руководящие должности и их профессиональная деятельность связана с ответственностью за подчиненных, что в условиях ЧС может проявляться фактором дополнительного психологического напряжения (В.Ю. Рыбников, 2000; Д.А. Гордиенко, 2005; С.В. Литвинцев, 2005; Е.В. Снедков, 2005; Н.А. Антонова, 2009; А.А. Марченко, 2009; Г.Ю. Авдиенко, 2010; Е.Г. Ичитовкина, 2011; В.К. Шамрей, 2011; С.Г. Цикунов, 2012).

По профилю профессиональной деятельности состав I группы респондентов распределился следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Профессиональные факторы групп сотрудников ОВД в зависимости от профиля профессиональной деятельности, специального звания и стажа службы, %

Профессиональные факторы		I группа		II группа		III группа	
		n	%	n	%	n	%
Профиль профессиональной деятельности	ППСП	24	18,9	24	20,3	76	60,3
	УУП и ГИБДД	37	29,2	35	29,7	38	30,2
	ТП и ОО	66	51,9	59	50,0	12	9,5
Стаж службы	Менее 3х лет	44	34,6	26	22,0	49	38,9
	От 3 до 10 лет	32	25,2	55	46,6	50	39,7
	Более 3 лет	51	40,2	37	31,4	27	21,4
Специальное звание	Ст.НС	22	17,3	18	15,2	-	-
	Ср.НС	35	27,6	50	42,4	61	48,4
	МНС	70	55,1	50	42,4	65	51,6

Выбор психологических методик был обусловлен задачами исследования.

Экспериментально-психологический метод включал анкетирование по разработанному нами опроснику и батарею психологических тестов, регламентированных для использования в МВД России распоряжением Управления медицинского обеспечения (2016), для выявления признаков дезадаптации и эмоциональных нарушений у сотрудников, командированных для несения службы в составе миссии ООН, представленных:

– методикой дифференциальной диагностики депрессивных состояний У. Цунга (1978) – для самооценки уровня депрессии и определения степени депрессивного расстройства; тестом «Нервно–психическая адаптация» (И.Н. Гурвич, 1992) – для проведения уровневой оценки психического состояния в экстремальной ситуации несения службы, опросником личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина (в адаптации Ю.Л. Ханина) – для измерения тревожности не только как личностного свойства, но и состояния, связанного с текущей ситуацией; методикой диагностики состояния агрессии Басса–Дарки (в адаптации А.А. Хвана и соавт., 2005) – для выявления выраженности агрессивности и враждебности; тестом на хроническую алкогольную интоксикацию Мичиганского университета (MAST, 1998) – для оценки социальных, профессиональных и семейных проблем, связанных со злоупотреблением спиртными напитками; разработанным нами опросником для выявления субъективной самооценки психоэмоционального состояния сотрудниками ОВД в период пандемии COVID-19.

Репрезентативность выборки обоснована с помощью статистической программы EpiInfo (2007) при статистической мощности исследования 80%. Полученные эмпирические данные подвергались статистической обработке с помощью программы SPSS 22.0. Применялись методы вариационной статистики с вычислением среднего значения, доверительных интервалов, определения вероятности ошибки. Поиск взаимосвязей между двумя качественными данными осуществлялся с помощью теста χ^2 Пирсона (данные представлены в виде абс.ч.-%). В случае сравнения трех групп, имеющих ненормальное распределение количественного признака, использовался критерий Крускала-Уоллиса, двух групп и для попарного сравнения – критерий Манна-Уитни). В случае сравнения двух групп, имеющих нормальное распределение количественного признака, осуществлялся критерий Стьюдента для несвязанных выборок (данные представлены в виде среднего арифметического и стандартного отклонения $M \pm s$). Для построения уравнения прогноза применялся логистический регрессионный анализ

методом форсированного ввода переменных (данные представлены в виде отношения шансов (ОШ)).

В главе III «Характеристика факторов психической травматизации сотрудников органов внутренних дел в период режима повышенной готовности, объявленного в связи с угрозой возникновения чрезвычайной ситуации, связанной распространением COVID-19» представлены результаты эмпирического исследования психической травматизации сотрудников ОВД, показаны частота встречаемости и особенности состояний психической травматизации в РПП биолого-социального характера, описано влияние профиля профессиональной деятельности, условий службы, стажа, наличие клинически подтвержденного диагноза новой коронавирусной инфекции, самоизоляции по эпидемиологическим показаниям на формирование психической травматизации.

По результатам анкетирования и психологического обследования у 125 чел. (33,7%) не обнаруживалось признаков отклонений в состоянии психического здоровья, 246 сотрудников (66,3%) имели признаки психической травматизации, связанной с несением службы в РПП, обусловленного пандемией COVID-19, которые проявлялись следующими характеристиками: признаки эмоционального выгорания (68,2%), нарушение сна в течение последней недели (12,1%), снижение настроения (11,4%), страх заболеть (54,2%), тревога за родных и близких (43,2%), страх быть источником заражения для окружающих (52,4%), страх тяжелых осложнений болезни (24,2%), изменение жизненных ценностей (12,1%), пессимистичный настрой на будущее (25,4%), снижение работоспособности (29,4%), наличие жалоб на здоровье психосоматического характера (27,1%) – по опроснику субъективной оценки психического состояния; раздражительность (69,3%), косвенная агрессия (23,1%), вербальная агрессия (11,7%), физическая агрессия (18,1%), подозрительность (10,9%), враждебность (9,4%), негативизм (4,7%), обида (13,2%) – по тесту Басса–Дарки; высокая личностная тревожность (39,7%), высокая ситуационная тревожность (59,6%) – по тесту тревожности Спилбергера–Ханина; низкий уровень психической адаптации (48,1%) – по тесту нервно-психическая адаптация И.Н. Гурвич; повышение частоты употребления алкоголя (11,2%) – по MAST-тесту.

Психосоциальные факторы, влияющие на формирование у сотрудников ОВД психической травматизации в условиях РПП, связанного с пандемией COVID-19, представлены в таблице 2.

Согласно проведенному корреляционному анализу Спирмена, наиболее значимыми группами факторов, оказывающими влияние на формирование психической травматизации у всех сотрудников ОВД в условиях РПП, связанного с пандемией COVID-19, являлись профессиональные, социальные, психологические факторы и степень вовлечения в заболевание (табл. 3).

Анализ результатов наличия психической травматизации у сотрудников ОВД в зависимости от степени вовлечения в заболевание показал, что респонденты I и II групп оценивали эмоциональное состояние как равное с наличием ситуационно-обусловленного беспокойства за свое здоровье ($18,9 \pm 1,2$ и $24,4 \pm 2,1$ бал., соответственно). У полицейских II гр., несмотря на отсутствие признаков болезни во время нахождения на карантине, при ожидании лабораторного подтверждения наличия в организме вируса COVID-19 возникал страх и ситуативная тревога стать источником заражения для родных и близких людей ($57,6 \pm 3,4$ бал.). Сотрудники III гр., по сравнению с респондентами I и II групп, чаще ($p \leq 0,05$) констатировали эмоциональную нестабильность ($9,4 \pm 1,1; 15,2 \pm 3,1; 24,2 \pm 3,1$ бал.), тревожность и признаки эмоционального выгорания; они отмечали усиление напряженности

и сложности профессиональных обязанностей во время проведения противоэпидемических мероприятий и оценивали ситуацию пандемии COVID-19 как событие, изменившее их жизненные перспективы, взгляды и ценности.

Таблица 2

Частота встречаемости факторов, способствующих формированию психической травматизации у сотрудников ОВД в условиях РППГ, связанного с пандемией COVID-19, %

Факторы	Составляющие	Частота встречаемости факторов, способствующих формированию психической травматизации
Профессиональные	Профиль профессиональной деятельности	Сотрудники тыловых и образовательных организаций МВД России – 89,1%, УУП и ГИБДД – 31,9%, ППСП – 29,0%
	Стаж службы	Стаж службы менее трех лет – 12,9 %, 3-10 лет – 39,9%, свыше 10 лет – 31,1%
	Специальное звание	МНС – 6,3%, СрНС – 41,4%, СтНС – 52,3%
	Деструктивные отношения с непосредственным руководителем	У 63,9% сотрудников по данным опроса и психологического обследования
	Недостаточная финансовая мотивация	У 93,2% сотрудников вне зависимости от степени вовлечения в заболевание, стажа службы и возраста
Социальные	Возраст	У сотрудников старше 40 лет – более, чем в 48,1% случаев
	Наличие детей	Отсутствие детей – 3,3%, наличие детей – 60,4%
	Уровень образования	Высшее образование – 38,9%
	Семейное положение	Состоящие в браке – в 38,4 % случаев, находящиеся в разводе 39,1%, холостые – 38,1%
Психологические	Индивидуально-психологические особенности личности	Высокая личностная тревожность – 39,7%, ситуационная тревожность – 59,6% (тест тревожности Спилбергера-Ханина); раздражительность – 69,3%, косвенная агрессия – 23,1% (тест Басса-Дарки); низкий уровень психической адаптации – 48,1%(тест нервно-психическая адаптация И.Н. Гурвича); уровень страха заболеть – 22,1% (данные самоопроса); повышение частоты употребления алкоголя – 11,2%(MAST-тест)
Степень вовлечения	Клинические признаки COVID-19	У 39,1% заболевших
	Контактные с заболевшими, находящимися на самоизоляции по эпид. показаниям	У 57,2% обследованных сотрудников
	Здоровые, несущие службу в местах большого скопления людей	У 38,4% обследованных сотрудников

Таблица 3

Влияние комплекса факторов на формирование психической травматизации у сотрудников ОВД в условиях РПГ, связанного с пандемией COVID-19, ранговые корреляции Спирмена

Группирующая переменная - психическая травматизация в ЧС биолого-социального характера	Ранговая корреляция	Факторы
		Профессиональные:
	$r = 0,195, p \leq 0,050$	Служба в тыловых подразделениях и образовательных организациях системы МВД России
	$r = 0,223, p \leq 0,005$	Стаж службы от 3 до 10 лет
	$r = 0,321, p \leq 0,001$	Специальные звания сотрудников Ст.НС
	$r = 0,211, p \leq 0,001$	Специальные звания сотрудников Ср. НС
	$r = 0,212, p \leq 0,001$	Деструктивные отношения с руководителем
	$r = -0,248, p \leq 0,001$	Недостаточная финансовая мотивация
	Социальные:	
	$r = 0,436, p \leq 0,001$	Возраст старше 40 лет
	$r = 0,433, p \leq 0,001$	Наличие детей
	$r = 0,262, p \leq 0,002$	Высшее образование
	Психологические:	
	$r = 0,217, p \leq 0,005$	Личностная тревожность
	$r = 0,2671, p \leq 0,001$	Ситуативная тревожность
	$r = 0,211, p \leq 0,001$	Низкий уровень психической адаптации
	$r = 0,222, p \leq 0,001$	Повышенная частота употребления алкоголя
	Степень вовлечения в заболевание:	
	$r = 0,211, p \leq 0,001$	Контактные с заболевшими, находящиеся на самоизоляции по эпидемиологическим показаниям

Примечание: r - модуль коэффициента корреляции; уровень силы связи: $r > 0,01 \leq 0,29$ – слабая положительная связь; $r > 0,30 \leq 0,69$ – умеренная положительная связь; $r > -0,01 \leq -0,29$ – слабая отрицательная связь; $r > -0,30 \leq -0,69$ – умеренная отрицательная связь; p-уровень коэффициента корреляции: $p \leq 0,01 > 0,001$ – средней силы статистическая значимость; $p \leq 0,001$ – высокая статистическая значимость.

Показатели ситуативной тревожности по тесту Спилбергера-Ханина у респондентов I гр. были существенно ($p \leq 0,05$) выше ($32,8 \pm 1,2$), чем II гр. ($27,5 \pm 1,8$ бал.), что вероятно, объясняется неопределенностью клинических последствий и возможностью тяжелых осложнений болезни (рис.1). Результаты теста «Нервно–психическая адаптация» были достоверно ($p \leq 0,05$) выше у представителей I гр., отражая наличие астении на фоне течения инфекционного заболевания.

По данным методики дифференциальной диагностики депрессивных состояний Цунга у респондентов всех групп признаков клинически выраженной депрессии не наблюдалось, но у полицейских I гр. показатели шкал были значимо ($p \leq 0,05$) выше, что не исключало в последующем формирование донологического субдепрессивного состояния.

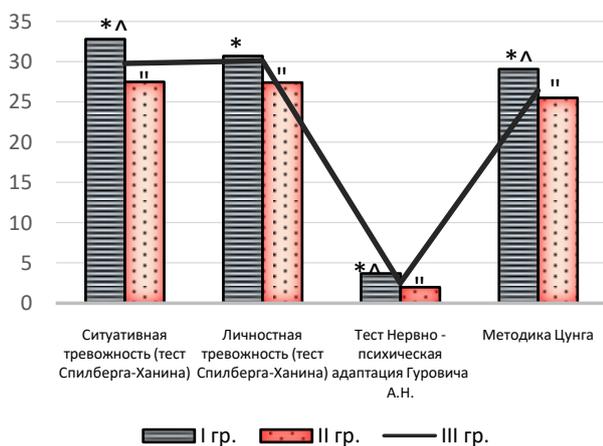

Рис. 1. Психологические особенности у сотрудников ОВД трех групп в период пандемии COVID-19, Ме (Q1-Q3), баллы

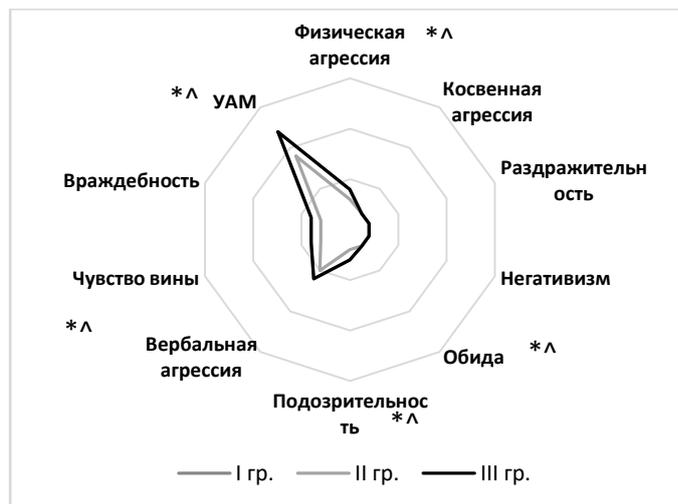

Рис. 2. Частота встречаемости форм агрессивного поведения по методу Басса-Дарки у сотрудников ОВД в период пандемии COVID-19, Ме (Q1-Q3), баллы

*Примечание: на рис. 1,2 *p рассчитывалось с помощью критерия Манна-Уитни, *p – сравнение осуществлялось между I и II группами, ^ p – между I и III группами, критический уровень статистической значимости в случае попарного сравнения составил $p \leq 0,05$.*

По данным методики Басса–Дарки, у полицейских I гр. значимо чаще выявлялось дезадаптивное реагирование на бытовые ситуации в форме раздражения, подозрительности и враждебности (рис. 2). У представителей II гр. по всем шкалам выявлены значимо меньшие показатели, чем в I и III группах, им были менее свойственны дезадаптивные реакции с агрессивными тенденциями. У респондентов III гр. выражены неконструктивные формы реагирования на стресс в форме чувства вины, враждебности, раздражительности, подозрительности и агрессивности.

По данным теста MAST у полицейских I гр. не возникало социальных, профессиональных и семейных проблем, связанных с чрезмерным употреблением алкоголя ($2,1 \pm 0,8$ бал.). У сотрудников II гр. пребывание на карантине в условиях домашней самоизоляции снизило привычную социальную и общественную активность и повысило частоту употребления алкоголя ($2,8 \pm 1,3$ бал.), у них возникали семейные конфликты, в том числе связанные с алкоголизацией. У респондентов III гр. не определялось наличия признаков психосоциальных проблем из-за чрезмерного употребления алкоголя ($1,3 \pm 0,9$ бал.). Тем не менее во всех исследованных группах выявлялись сотрудники, признававшие, что в период пандемии значительно чаще стали употреблять алкогольные напитки (18,1% в I, 58,8% – во II, 37,1% - в III). Для уточнения влияния психосоциальных особенностей на формирование чрезмерной алкоголизации сотрудников ОВД в период пандемии COVID-19 нами был проведен корреляционный анализ Спирмена по всем группам обследованных.

У сотрудников ОВД I гр. на формирование склонности к чрезмерному употреблению алкоголя в период пандемии COVID-19 оказывало влияние несение службы вне зависимости от возраста, стажа службы, образования, семейного положения и наличия детей; II гр. – стаж служебной деятельности в ОВД, а факторами, снижающими риск алкоголизации, являлись: уровень образования, семейное положение, наличие детей; у представителей III гр. риск алкоголизации возрастал при наличии высшего образования и стажа службы более 10 лет в условиях повышенных служебных нагрузок. При этом исполнение служебных обязанностей являлось сдерживающим

фактором чрезмерного употребления спиртных напитков (табл. 4).

Таблица 4

Ранговые корреляции Спирмена у полицейских. Социальные характеристики с группирующей переменной – данными теста MAST

Переменные	I группа		II группа		III группа	
	r	p	r	p	r	p
Возраст	-0,127	0,154	0,168	0,071	-0,145	0,104
Стаж службы в ОВД	0,011	0,902	0,059*	0,005	0,161*	0,051
Уровень образования	0,068	0,445	-0,193*	0,001	-0,101*	0,005
Семейное положение	0,090	0,313	-0,223*	0,015	-0,146	0,102
Наличие детей	0,026	0,770	-0,081*	0,005	-0,113	0,207
Исполнение служебных обязанностей в условиях пандемии	-0,027	,763	-0,091	0,357	0,220*	0,013

Примечание: r – модуль коэффициента корреляции: уровень силы связи: $r > 0,01 \leq 0,29$ – слабая положительная связь; $r > 0,30 \leq 0,69$ – умеренная положительная связь; $r > -0,01 \leq -0,29$ – слабая отрицательная связь; $r > -0,30 \leq -0,69$ – умеренная отрицательная связь; p-уровень коэффициента корреляции: $p \leq 0,01 > 0,001$ – средней силы статистическая значимость $p \leq 0,001$ – высокая статистическая значимость.

Анализ условий служебной деятельности показал, что на формирование психической травматизации на фоне исполнения служебных обязанностей в период пандемии COVID-19 у сотрудников всех исследованных групп оказывало влияние наличие отрицательных отношений с непосредственными руководителями.

У полицейских I гр. они способствовали формированию дезадаптивных состояний, которые по силе корреляционной связи согласно ранговому анализу Спирмена расположились в следующем порядке: обида ($r = 0,339$, $p \leq 0,001$), нервно-психическая дезадаптация ($r = 0,286$, $p \leq 0,001$), враждебность ($r = 0,285$, $p \leq 0,001$), вербальная агрессия ($r = 0,248$, $p \leq 0,005$), ситуационная тревожность ($r = 0,247$, $p \leq 0,005$), агрессивность ($r = 0,185$, $p \leq 0,037$); у респондентов II гр.: физическая агрессия ($r = 0,300$, $p \leq 0,001$), обида ($r = 0,284$, $p \leq 0,002$), раздражительность ($r = 0,256$, $p \leq 0,005$); негативизм ($r = 0,256$, $p \leq 0,005$), снижение нервно-психической адаптации ($r = 0,245$, $p \leq 0,008$), вербальная агрессия ($r = 0,238$, $p \leq 0,011$), враждебность ($r = 0,245$, $p \leq 0,007$), косвенная агрессия ($r = 0,234$, $p \leq 0,011$), личностная тревожность ($r = 0,224$, $p \leq 0,015$), подозрительность ($r = 0,182$, $p \leq 0,048$); у полицейских III гр.: ситуативная тревожность ($r = 0,455$, $p \leq 0,001$), чувство вины ($r = 0,380$, $p \leq 0,001$), обида ($r = 0,329$, $p \leq 0,001$), раздражительность ($r = 0,324$, $p \leq 0,001$), личностная тревожность ($r = 0,324$, $p \leq 0,001$), агрессивность ($r = 0,310$, $p \leq 0,001$), враждебность ($r = 0,300$, $p \leq 0,001$), физическая агрессия ($r = 0,258$, $p \leq 0,004$).

У респондентов всех групп были выявлены исключительно отрицательные корреляционные связи между финансовой мотивацией и формированием психической травматизации при несении службы в ситуации пандемии COVID-19. У представителей I гр., в условиях финансовой стабильности снижались раздражительность ($r = -0,435$, $p \leq 0,001$), обида ($r = -0,403$, $p \leq 0,001$), враждебность ($r = -0,261$, $p \leq 0,003$), риск формирования дезадаптации ($r = -0,260$, $p \leq 0,003$), агрессивность ($r = -0,250$, $p \leq 0,005$). У респондентов II гр. хорошее материальное положение отрицательно коррелировало со следующими переменными: личностная тревожность ($r = -0,498$, $p \leq 0,001$), косвенная агрессия ($r = -0,457$, $p \leq 0,001$), ситуативная тревожность ($r = -0,437$, $p \leq 0,001$), дезадаптация ($r = -0,377$, $p \leq 0,001$), раздражение ($r = -0,358$, $p \leq 0,001$), агрессивность ($r = -0,354$, $p \leq 0,001$), негативизм ($r = -0,279$, $p \leq 0,002$), враждебность ($r = -0,272$, $p \leq 0,003$). Достаточная материальная

стимуляция выполнения служебных обязанностей в период пандемии у полицейских III гр. снижала риск формирования тревожных ($r = -0,384$, $p \leq 0,001$) расстройств, раздражительности ($r = -0,305$, $p \leq 0,001$), агрессивности ($r = -0,350$, $p \leq 0,001$), подозрительности ($r = -0,239$, $p \leq 0,007$).

Для более полного анализа особенностей реагирования на стрессовую ситуацию сотрудниками ГУ МВД России по г. Москве в условиях пандемии COVID-19 проведен сравнительный анализ статистических данных внутри каждой группы респондентов в зависимости от профиля их профессиональной деятельности, специального звания и стажа службы. В составе I гр. было значимо ($p \leq 0,05$) больше сотрудников тыловых подразделений (ТП) и образовательных организаций (ОО) МВД России, которые в период пандемии привлекались как приданные силы к несвойственным им функциональным обязанностям - патрулированию улиц и метро, значимо ($p \leq 0,05$) меньше было сотрудников строевых подразделений: ППСП, ГИБДД и УУП. Среди заболевших сотрудников значительно ($p \leq 0,05$) чаще преобладали лица МНС, сотрудников, имеющих звания от младшего лейтенанта до полковника полиции/внутренней службы было существенно ($p \leq 0,05$) меньше.

Это, вероятно, связано с тем, что сотрудники МНС чаще в условиях пандемии несли наружную службу по охране общественного порядка и имели высокий риск инфицироваться COVID-19. Среди респондентов в составе I гр. преобладали лица со стажем службы в ОВД менее 3 ($p \leq 0,05$) и более 10 лет ($p \leq 0,05$) (рис. 3–5). Во II гр., как и в I, значимо ($p \leq 0,05$) преобладали сотрудники ТП и ОО МВД России, значительно меньше ($p \leq 0,05$) было представителей ППСП, несмотря на то, что их повседневный характер службы был связан с многочисленными контактами с людьми, в том числе социально-деструктивными личностями, не соблюдающими личную гигиену и противоэпидемические мероприятия. По специальному званию во II гр. было существенно ($p \leq 0,001$) больше лиц СрНС и МНС и значимо чаще ($p \leq 0,001$) преобладали сотрудники со стажем от 3 до 10 лет (рис. 3–5). Среди лиц III гр. значимо преобладали ($p \leq 0,05$) сотрудники ППСП и было значительно меньше лиц из ТП и ОО МВД России. Среди несущих службу не оказалось лиц СтНС, значительно ($p \leq 0,001$) больше было полицейских МНС, со стажем службы до 10 лет.

Подавленное эмоциональное состояние приводило к частому употреблению алкогольных напитков для снятия напряжения (рис. 6). Сотрудники ОВД, относящиеся к Ст.НС и Ср.НС, значимо чаще определяли службу в условиях пандемии, как тяжелую из-за опасности заразиться. У них был ниже уровень работоспособности, было больше жалоб на состояние здоровья, отмечался пессимистический настрой на будущее, была выше личностная тревожность и вербальная агрессивность (рис. 7).

По данным теста И.Н. Гурвича, нервно-психическая адаптация у сотрудников со стажем службы от 3 до 10 лет была значимо снижена. По тесту Басса-Дарки у них были высокими показатели общей агрессивности: физическая, подозрительность, враждебность, негативизм. Данные свидетельствуют о том, что на фоне истощения внутренних резервов личности и профессиональной деформации, в условиях РПГ формируются субклинические формы психической травматизации с высоким риском агрессивных антисоциальных поступков (рис. 8). Сотрудники со стажем службы 10 и более лет отмечали тяжесть работы, у них выявлялись выраженные признаки эмоционального выгорания, снижение мотивации к службе, равнодушие и депрессивная симптоматика; регистрировалась повышенная частота употребления алкоголя во вне рабочее время, что, по их мнению, помогало эмоционально справиться со стрессовыми ситуациями, возникающими на службе.

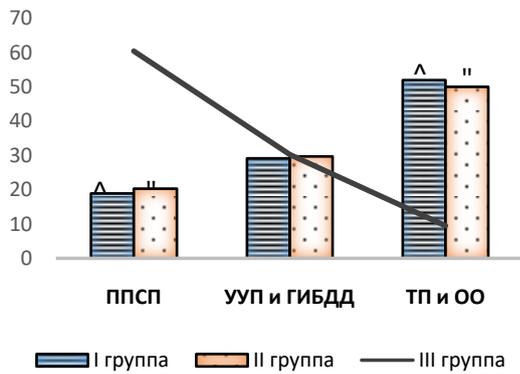

Рис. 3. Состав трех групп сотрудников ОВД по профилю профессиональной деятельности, %

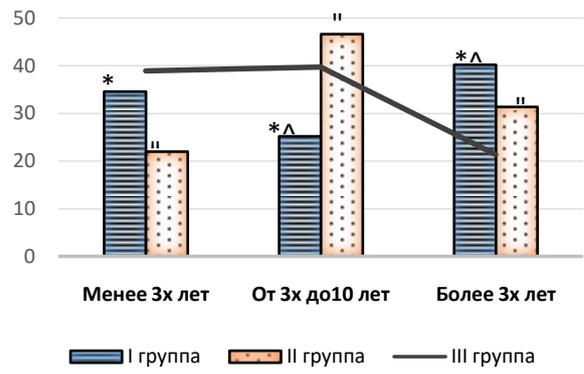

Рис. 4. Состав трех групп сотрудников ОВД по стажу службы в ОВД, %

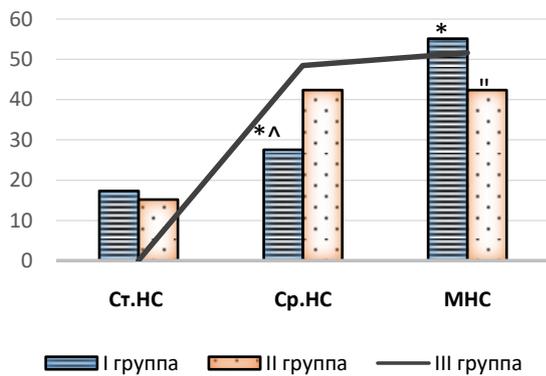

Рис. 5. Состав трех групп сотрудников ОВД по специальному званию, %

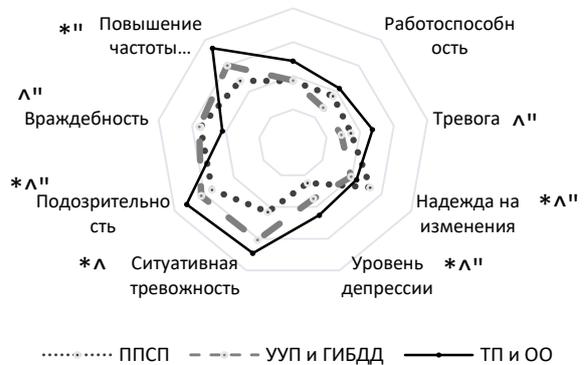

Рис. 6. Особенности реагирования на стрессовую ситуацию сотрудниками ОВД в зависимости от профиля профессиональной деятельности, баллы

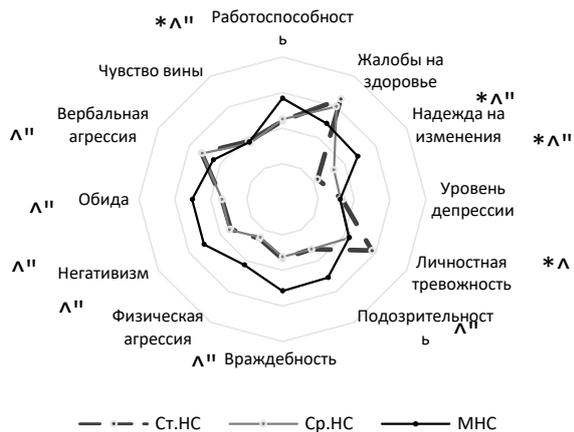

Рис.7. Особенности реагирования на стрессовую ситуацию сотрудниками ОВД, в зависимости от специального звания, баллы

Рис. 8. Особенности реагирования на стрессовую ситуацию сотрудниками ОВД, в зависимости от стажа службы, баллы

Примечание: в рис. 3,4,5,6,7,8 р рассчитывалось с помощью U-критерия Манна-Уитни: критический уровень статистической значимости в случае попарного сравнения составил $p \leq 0,05$.

По каждой группе обследованных сотрудников ОВД нами был осуществлен факторный анализ личностных и социальных особенностей, которые оказывали влияние на формирование психической травматизации. Элементарные переменные были представлены значениями базовых шкал, использованных экспериментально-психологических методик и цифровых значений шкалы анкеты субъективной самооценки психического состояния.

В I гр. объединились пять факторов, охватывающих 71,8 % общей дисперсии. $F_1(38,7\%, r=6,1)$ представил переменные, описывающие состояние «эмоционального выгорания», влияющего на работоспособность, самочувствие и настроение; $F_2(12,6\%, r=2,0)$ – объединил элементарные переменные, характерные для «дисфункциональной реакции на стрессовые события» с тревогой, дистимическим фоном настроения и агрессией с повышенной частотой употребления алкоголя; $F_3(9,4\%, r=1,5)$ – собрал показатели, указывающие на «тревожно-фобическую реакцию» в ответ на длительную стрессовую ситуацию с необходимостью снять напряжение употреблением спиртных напитков; $F_4(1,2\%, r=7,8)$ – включил переменные, отражающие «опасность и тяжесть службы в условиях пандемии»; в $F_5(6,4\%, r=1,0)$ вошли показатели, указывающие на «пессимистический настрой на будущее».

Во II гр. сотрудников полиции для определения внутренних взаимосвязей между указанными личностными особенностями сформирована 5-факторная модель, суммарно объясняющая 69,2 % дисперсии признаков симптомов и особенностей психической травматизации. $F_1(34,0\%, r=6,1)$ был обозначен как «эмоциональное выгорание», поскольку включенные признаки косвенно отражали наличие астенизации на фоне гипотимии и эмоциональной подавленности: снижение работоспособности, выраженные колебания эмоционального состояния, пониженный фон настроения и ухудшение общего самочувствия; $F_2(14,7\%, r=2,6)$ – определен как «враждебная дезадаптированность» с переменными, отражающими наличие стойкой дистимии, враждебности, агрессивности и чрезмерного употребления алкоголя; $F_3(11,2\%, r=2,0)$ – собрал переменные, указывающие на ситуационно-обусловленную «тревожно-фобическую реакцию» с пессимистической переоценкой жизненных перспектив и ценностей; $F_4(6,1\%, r=1,1)$ – был обозначен, как «опасность заражения на службе», и включал переменные, свидетельствующие о повышенной тяжести и напряженности служебной деятельности в период пандемии COVID-19 с высоким риском заражения при выполнении оперативно-служебных задач; $F_5(5,7\%, r=1,0)$ – описывал переменные, указывающие на «пессимистичный прогноз развития событий»: респонденты не надеялись на положительный исход противоэпидемических мероприятий и теряли надежду на прежнюю жизнь.

В III гр. определились пять факторов, собственные значения которых превосходили 1,0. $F_1(34,0\%, r=6,1)$ – объединил переменные, показывающие у полицейских наличие признаков «эмоционального выгорания»; $F_2(12,3\%, r=2,2)$ – отражал состояние «тревожной дезадаптированности» с тревогой и снижением нервно-психической устойчивости; в $F_3(9,2\%, r=1,6)$ вошли элементарные переменные, отражающие наличие «психического утомления» со страхом перед ситуацией инфицирования и пессимистическими оценками жизненных перспектив; $F_4(7,3\%, r=1,3)$ – сгруппировал переменные, показывающие, что полицейские испытывали «усталость от исполнения служебных обязанностей»; данный фактор отрицательным факторным весом нагружала переменная «повышение частоты употребления алкоголя», свидетельствующая о том, что в условиях службы на фоне психосоциального стресса алкоголизация способствовала профилактике

формирования состояния психической травматизации; в $F_5(6,5\%, r=1,2)$ вошли переменные, указывающие на «агрессивность поведения», при этом отрицательный факторный вес имелся у переменной «надежда на изменения», что говорит о том, что позитивный настрой на будущее является благоприятным моментом, препятствующим формированию психической травматизации при исполнении служебных обязанностей в условиях РПГ, объявленного в связи с угрозой возникновения ЧС период пандемии COVID-19.

Указанные признаки у всех трех групп респондентов не приводили к социальной дезадаптированности и воспринимались ими критично. Практически все полицейские связывали свое состояние с пандемией COVID-19, эмоционального волевого снижение они расценивали, как «усталость», «эмоциональную подавленность», «депрессию» от «накопившегося стресса»; агрессию и враждебность – как «необоснованные претензии командиров, сослуживцев и нарушителей правопорядка», при этом отмечали, что в их жизни «наступила черная полоса», многие считали, что их не понимают близкие и не хотят «войти в их положение».

В главе IV «Организационные и методические основы профилактики психической травматизации сотрудников органов внутренних дел в условиях режима повышенной готовности возникновения чрезвычайной ситуации, связанной с пандемией COVID-19» представлена методика прогнозирования формирования психической травматизации у сотрудников ОВД в условиях службы в период РПГ, обусловленного пандемией COVID-19; обоснован алгоритм выявления психической травматизации, представлены организационные основы профилактики, предложены изменения в нормативную правовую базу МВД России, касающиеся медико-психологического сопровождения и реабилитации сотрудников ОВД с психической травматизацией.

В ходе исследования нами разработана методика прогнозирования формирования психической травматизации у сотрудников ОВД в период пандемии по наличию факторов психической травматизации, измеряемых с помощью экспериментально-психологического тестирования, данных анкетирования, особенностей профиля профессиональной деятельности и социальных характеристик. При построении уравнения с помощью логистической регрессии использовалась дихотомическая переменная, показывающая только два возможных значения. Вероятность риска возникновения психической травматизации могла принимать значения от 0 (событие не возможно) до 1 (достоверное возникновение). Предикторы, представленные в дихотомической шкале: З – заболевание сотрудника новой коронавирусной инфекцией COVID-19 (1 – наличие признака, 0 – отсутствие признака); Д – наличие детей (1 – наличие признака, 0 – отсутствие признака); факторы в количественной шкале: СТ – ситуационная тревожность, ЛТ – личностная тревожность, НПА – нервно-психическая адаптация, А – наличие социальных, профессиональных и семейных проблем, связанных со злоупотреблением алкоголем.

Уравнение прогнозирования риска формирования психической травматизации в условиях несения службы в ситуации пандемии имело вид:

$$P_{\text{ПТ}} = 1/(1+e^{-z})$$

$$z = -21,352 - 1,986 \cdot З + 0,399 \cdot \text{НПА} + 0,205 \cdot \text{ЛТ} + 0,439 \cdot \text{СТ} + 2,202 \cdot \text{Д} + 1,109 \cdot \text{А}$$

Если $P_{\text{ПТ}}$ составлял менее 0,5, то риск формирования психической травматизации низкий, если более 0,5 – высокий. Все коэффициенты уравнения значимы на уровне 5% ($p\text{-level} < 0,05$). Точность вероятности прогноза формирования психической

травматизации у сотрудников ОВД составила 91,6%, что является достаточным для достоверности модели. Использование предложенной модели позволяет определять величину вероятности формирования психической травматизации по наличию социально-психологических факторов риска ее формирования.

Важным фактором профилактики формирования психической травматизации у сотрудников ОВД является психопрофилактическая работа ведомственными специалистами в области психического здоровья. Внеплановые медицинские обследования проводятся в соответствии с приказом МВД России от 10.01.2012 № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», не позднее пяти суток после выполнения задач сотрудниками по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, в котором не предусмотрено проведение профилактических и реабилитационных мероприятий сотрудникам в условиях РППГ.

Как показала пандемия COVID-19, особенностью диагностики состояний психической травматизации у сотрудников ОВД является необходимость перманентного дифференцированного учета с разделением их на группы по степени вовлечения в заболевание: заболевшие коронавирусной инфекцией и проходящие лечение в амбулаторных и стационарных условиях; освобожденные от служебных обязанностей, как контактные с заболевшими; продолжающие несение наружной службы в местах массового скопления людей. При этом для массового проведения психодиагностического обследования сотрудников в силу необходимости выполнения противоэпидемиологических мероприятий необходимо применение современных электронных ресурсов для использования дистанционного формата обследования. Особенно это касается сотрудников, находящихся на лечении с инфекционным заболеванием и самоизоляции, как контактных с заболевшими.

В связи с вышеописанным, нами разработаны дифференцированные подходы проведения клиничко–психологической маршрутизации сотрудников с учетом степени их вовлечения в заболевание:

– сотрудники, находящиеся на лечении, проходят скрининговое обследование и консультирование медицинскими психологами в дистанционном формате. При выписке к службе они обследуются с использованием клинического интервью и опросников. В случае выявления симптомов психического неблагополучия направляются к психиатру и, при наличии показаний, назначается комплекс диагностических мероприятий, включающий патопсихологическое обследование. При выявлении нозологически сформированных психических расстройств сотрудник временно освобождается от исполнения служебных обязанностей, а при наличии функциональных нарушений здоровья направляется на медико-психологическую реабилитацию (рис. 9);

– сотрудники, освобожденные от служебных обязанностей, как контактные, проходят скрининг-обследование медицинскими психологами дистанционно. При выявлении признаков психической травматизации, по окончании периода изоляции направляются на консультацию к психиатру. При наличии клинически сформированных психических расстройств они временно освобождаются от служебных обязанностей.

– сотрудники, несущие наружную службу в местах массового скопления людей, проходят дистанционную скрининг-диагностику с использованием современных мессенджеров, для выявления неблагоприятных психических состояний и признаков психической травматизации.

Рис. 9. Маршрутизация сотрудников ОВД, проходящих лечение в связи с заболеванием COVID-19, при психолого-психиатрическом сопровождении личного состава

ВЫВОДЫ

1. Более 66% сотрудников органов внутренних дел в условиях пандемии COVID-19, имеют комплекс признаков психической травматизации, затрагивающих психологическую и социально-профессиональную сферы и проявляющихся раздражительностью, эмоциональным выгоранием, тревожностью и страхом быть источником заражения для близких, повышением частоты употребления алкоголя, конфликтностью на службе и в быту, снижением мотивации к профессиональной деятельности.

2. На формирование психической травматизации у сотрудников ОВД в период пандемии влияет комплекс факторов, включающих профессиональные: стаж службы 3-10 лет ($r = 0,223$, $p \leq 0,005$), служба в тыловых подразделениях и образовательных организациях системы МВД России ($r = 0,195$, $p \leq 0,050$), деструктивные отношения с непосредственным руководителем ($r = 0,212$, $p \leq 0,001$), недостаточная финансовая мотивация ($r = -0,248$, $p \leq 0,001$); социальные: возраст старше 40 лет ($r = 0,436$, $p \leq 0,001$), наличие детей ($r = 0,433$, $p \leq 0,001$), психологические: низкий уровень психической адаптации ($r = 0,211$, $p \leq 0,001$), степень вовлечения в заболевание (контактные с заболевшими, находящиеся на самоизоляции по эпидемиологическим показаниям ($r = 0,211$, $p \leq 0,001$)).

3. Особенности психической травматизации у сотрудников ОВД проявляются в зависимости:

- от степени вовлечения в заболевание: у заболевших сотрудников – дисфункциональными тревожно-фобическими реакциями; у лиц, находящихся на самоизоляции, как контактных с заболевшими – девиантным поведением с повышенной частотой употребления алкоголя; у сотрудников, продолжавших

несение службы по охране общественного порядка – снижением нервно-психической устойчивости, психическим утомлением, усталостью от исполнения служебных обязанностей;

– от профиля профессиональной деятельности: у сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения и участковых уполномоченных - высоким уровнем подозрительности, враждебности, тревоги; у представителей тыловых подразделений и образовательных организаций – снижением настроения, тревогой и повышенной частотой употребления алкоголя; у сотрудников патрульно-постовой службы - признаками эмоционального выгорания с повышенной общей агрессивностью;

– от стажа службы: от 3 до 10 лет – субклиническими формами депрессии с высоким риском агрессивных антисоциальных поступков; свыше 10 лет – снижением мотивации к службе, враждебностью к окружающим, обидой на общество и руководство;

– от специального звания: у сотрудников старшего и среднего начальствующего состава – снижением уровня работоспособности, жалобами психосоматического характера, пессимизмом, тревогой, у сотрудников младшего начальствующего состава - подозрительностью, враждебностью, негативизмом.

4. Алгоритм прогнозирования формирования психической травматизации у полицейских, в условиях несения службы в режиме повышенной готовности в период пандемии, строится на основе модели логистической регрессии по анализу факторов риска ее формирования: психологических, профиля профессиональной деятельности, степени вовлечения в заболевание и позволяет определить величину вероятности ее возникновения с точностью до 91,6%.

5. Разработанные методы дифференцированной психопрофилактики формирования психической травматизации полицейских при исполнении оперативно-служебных задач в период пандемии реализуются путем внесения изменений в приказ МВД России от 10.01.2012 № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» в части, касающейся расширения перечня показаний и категорий сотрудников, нуждающихся в проведении медико-психологической реабилитации при исполнении служебных задач в местах постоянной дислокации с учетом динамичности кумулятивного воздействия факторов профессионального риска.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Психолого-ассоциированный комплекс мер для повышения качества профилактической работы и совершенствования ведомственной службы охраны психического здоровья в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 включает:

– разработку, апробацию и внедрение комплекса мероприятий, направленных на повышение ранней диагностики психического неблагополучия сотрудников при проведении ежегодных психопрофилактических обследований личного состава с использованием бригадного полипрофессионального подхода и введением в эксплуатацию электронной системы мониторинга психического здоровья сотрудников с использованием цифровых технологий

– увеличение частоты и охвата личного состава прогностическими и коррекционно-профилактическими диагностическими мероприятиями с последующим созданием системы мониторинга психического состояния сотрудников в каждом

конкретном подразделении с использованием дистанционных технологий в рамках сервиса информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

2. Для повышения эффективности профилактики психической травматизации сотрудников ОВД в условиях РПП в связи с угрозой возникновения ЧС будет реализован комплекс мер, направленных на перманентный учет и разделение на группы по степени вовлечения в заболевание; слаженное взаимодействие медицинской, кадровой и психологической служб системы МВД России с последовательной дифференциацией функций служб и специалистов и доработкой нормативно-правовой базы для обеспечения их деятельности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и научных изданиях, включенных ВАК Минобрнауки РФ в перечень изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций по психологическим наукам и медицинской психологии

1. Жернов, С. В. Психическая травматизация полицейских в период несения службы в чрезвычайной ситуации медико-биологического характера, обусловленной пандемией COVID-19 / В. А. Сидоренко, А. Г. Соловьев, Е. Г. Ичитовкина, С. В. Жернов // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2020. – № 4. – С. 105-113. – DOI 10.25016/2541-7487-2020-0-4-27-113.

2. Жернов, С. В. Влияние личностных и социальных особенностей на формирование психической травматизации у сотрудников полиции в условиях пандемии COVID-19 / С. В. Жернов, Е. Г. Ичитовкина, А. Г. Соловьев // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2021. – № 3. – С. 59-67. – DOI 10.25016/2541-7487-2021-0-3-59-67.

3. Жернов, С. В. Профилактика психической травматизации сотрудников органов внутренних дел в чрезвычайной ситуации биолого-социального характера / Е. Г. Ичитовкина, А. Г. Соловьев, С. В. Жернов, В. Н. Гонтарь // Экология человека. – 2022. – № 1. – С. 61–68. – DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco80085>

4. Жернов, С. В. Факторы, способствующие формированию психической травматизации сотрудников полиции в чрезвычайной ситуации медико-биологического характера / А. Г. Соловьев, Е. Г. Ичитовкина, С. В. Жернов // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2021. – Т.12. – № 3. – С. 422-431.

5. Жернов, С. В. Прогнозирование риска формирования психической травматизации у сотрудников органов внутренних дел в период пандемии COVID-19 / С. В. Жернов, Е. Г. Ичитовкина, А. Г. Соловьев // Вестник психотерапии. – 2022. – № 81 (86). – С. 72–78.

Публикации в других рецензируемых изданиях

6. Жернов, С. В. Особенности формирования психологической травматизации у сотрудников органов внутренних дел в период пандемии COVID-19 / С. В. Жернов, Е. Г. Ичитовкина, А. Г. Соловьев, Ю. В. Богдасаров // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25. – № 4(83). – С. 410-414. – DOI 10.24411/1999-6241-2020-14007.

7. Жернов, С. В. Особенности эмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в условиях пандемии COVID-19 / В. А. Сидоренко, Е. Г. Ичитовкина, С. В. Жернов, Ю. В. Богдасаров // Вестник современной клинической медицины. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 38-42. – DOI 10.20969/VSKM.2020.13(6).38-42.

8. Жернов, С.В. Гендерные различия формирования психической травматизации у сотрудников органов внутренних дел в период пандемии COVID-19 / Е. Г. Ичитовкина, Д. М. Лешин, С. В. Жернов // Медицинский вестник МВД. – 2021. – Т. 114. – № 5(114). – С. 21-24. – DOI 10.52341/20738080_2021_114_5_21.

9. Жернов, С. В. Влияние эмоционального состояния и психосоциальных особенностей на формирование чрезмерного употребления алкоголя сотрудниками полиции в период пандемии COVID-19 / Е. Г. Ичитовкина, А. Г. Соловьев, С. В. Жернов, Д. В. Малков // Наркология. – 2021. – Т. 20. – № 12. – С. 46-52. – DOI 10.25557/1682-8313.2021.12.46-52.

Научные и методические издания

10. Жернов, С. В. Алгоритм выявления психологической травматизации у сотрудников органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях биологосоциального характера (на примере пандемии COVID-19): учебно-практическое пособие / С. В. Жернов, Е. Г. Ичитовкина, Ю. В. Богдасаров, А. Г. Соловьев; под редакцией В. А. Сидоренко. – Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. – 152 с. – ISBN 9785955207636.

11. Особенности формирования аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел в период несения службы в чрезвычайной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19 / Е. Г. Ичитовкина, А. Г. Соловьев, Ю. В. Богдасаров, С. В. Жернов // Девиантное поведение личности и группы: Коллективная монография / отв. редактор А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2021. – С. 41-51.

Статьи, тезисы докладов и статей

12. Жернов, С. Влияние профиля профессиональной деятельности сотрудников полиции на формирование психологической травматизации в период пандемии COVID-19 / С. Жернов, Е. Г. Ичитовкина, А. Г. Соловьев // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования: Материалы международной научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибни Сино (68-ая годовщина) «Достижения и проблемы фундаментальной науки и клинической медицины», Душанбе, 27 ноября 2020 года. – Душанбе: Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибни Сино, 2020. – С. 149-151.

13. Жернов, С. В. Влияние семейного положения на формирование психологической травматизации у полицейских в условиях пандемии COVID-19 / С. В. Жернов // Материалы IV международного медицинского форума Донбасса «Наука побеждать... болезнь», 12-13 ноября 2020 года. – Донецк. Университетская клиника. – 2020. – № 5. – С. 470-471.

14. Жернов, С. В. Особенности дезадаптивных реакций у сотрудников органов внутренних дел в условиях самоизоляции по эпидемиологическим показаниям в период пандемии COVID-19 / С. В. Жернов // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 октября 2021 года – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 107-111.

15. Жернов, С. В. Факторы психотравмирующего воздействия, влияющие на сотрудников органов внутренних дел в условиях пандемии COVID-19 / С. В. Жернов, О. Ю. Сенаторова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: Материалы XIII Международной научной конференции, Москва-Иваново-Шуя, 2020. – Шуя, 2020. – С. 161-163.

16. Жернов, С. В. Информационное воздействие на сотрудников полиции при несении службы в чрезвычайных условиях пандемии COVID-19 / С. В. Жернов // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2021): Материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 295-299.

17. Zhernov, S. Social Factors Influence on the Moscow Police Officers' Psychological Traumatization Formation during their Service in Emergency Coronavirus Disease-19 Pandemic Conditions / A. Soloviev, S. Zhernov, E. Ichitovkina // Clinical Research in Psychology. – 2020.–3(1):1-3

18. Zhernov, S. Police Officers Emotional State Influence on the Tendency to Excessive Alcohol Consumption Formation in the COVID-19 Pandemic Context / A. Soloviev, E. Ichitovkina, N. Levina, S. Zhernov // ARC Journal of Addiction. – 2020. – 5(1): 1-4.

Список сокращений

ГИБДД	Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России
ДПО	дополнительное профессиональное образование
ИСОД	единая информационно-аналитическая система обеспечения деятельности МВД России
МСЧ	медико-санитарная часть
МНС	младший начальствующий состав
МПР	медико-психологическая реабилитация
ОВД	органы внутренних дел
ОО	образовательные организации системы МВД России
ОСР	острое стрессовое расстройство
ППСП	патрульно-постовая служба полиции
ПТСР	посттравматическое стрессовое расстройство
РПГ	режим повышенной готовности
Ср. НС	средний начальствующий состав
Ст. НС	старший начальствующий состав
ТП	тыловые подразделения системы МВД России
УУП	участковые уполномоченные полиции
ЧС	чрезвычайная ситуация
COVID-19	пандемия новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-19